

Шиженский Роман Витальевич, Суwegeина Екатерина Сергеевна

СОЦИАЛЬНЫЙ ПОРТРЕТ СОВРЕМЕННЫХ РУССКИХ ЯЗЫЧНИКОВ: СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ (ПО ДАННЫМ АНКЕТНЫХ ОПРОСОВ 2014-2015 ГГ.)

На основе данных (2014-2015 гг.), полученных в ходе полевых выездов коллектива научно-исследовательской лаборатории "Новые религиозные движения в современной России и странах Европы" Нижегородского государственного педагогического университета имени К. Минина, в статье рассматриваются особенности социального портрета рядового участника языческого праздника Купалы. Анкетный блок "социальный портрет" содержал следующие вопросы: пол, возраст, уровень образования, род занятий и место жительства.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2017/12-1/52.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2017. № 12(86): в 5-ти ч. Ч. 1. С. 201-204. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2017/12-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

Эта история заставляет задуматься о том, действительно ли творчество оценивается как ценность научным сообществом и может ли оно рассматриваться как ценность в общепринятом смысле этого слова. Действительно, наука, понимаемая как рациональная форма знания, предполагает наличие научного метода, подчиненного строгим рациональным правилам. Рациональное знание строится с соблюдением правил логики и должно быть проверяемым. Очевидно, и деятельность по его получению также должна быть строгой и подчиненной определенным правилам. Творчество же рассматривалось в XVIII в. как характеристика художника, именно он объявлялся творцом, а не ученый.

Где же место творчества в науке? Научный результат должен быть поставлен во взаимосвязь с существующей традицией, и без таковой он не будет принят ученым сообществом как рациональный. Ученый – творец? Однако и он должен соблюдать определенные правила, принятые в научном сообществе, нарушитель же правил не находит поддержки, его могут объявить шарлатаном. Ученому не простят поведения, присущего художнику, с его раскованностью, божественностью, оригинальностью, непредсказуемостью. Научное исследование – также деятельность, осуществляемая по правилам. Что же остается? Скрытый внутренний мир ученого с его оригинальным мышлением, способностью видеть новые аспекты проблемы, находить неожиданные ответы на поставленные вопросы. Творчество оказывается уделом невидимого мира души, мира, который меньше всего поддается научной рационализации, который создает новое, строит правила, но сам находится вне таковых. В этом, как кажется, заключается одно из главных противоречий научного труда, сопрягающего новое и традицию, правило и разрыв с правилом, необходимость и всеобщность со свободой и индивидуальностью.

Список источников

1. Асмус В. Ф. Иммануил Кант. М.: Наука, 1973. 35 с.
2. Галилей Г. Избранные труды: в 2-х т. М.: Наука, 1964. Т. 1. 247 с.
3. Грузенберг С. О. Гений и творчество. Л.: Изд-во П. П. Сойкина, 1924. 254 с.
4. Марат Ж.-П. Письма. 1776-1793. Пб. – М.: Государственное издательство, 1923. 128 с.

THE PROBLEM OF ATTITUDE TO CREATIVITY IN CLASSICAL SCIENCE

Chuprin Dmitrii Aleksandrovich
Volgograd State University
dima-ch1996@mail.ru

The article considers the peculiarities of the scientific style of thinking that was formed within the framework of the classical science of the XVII-XIX centuries. Particular attention is paid to the value of creativity. The paper demonstrates an ambivalent attitude towards it in the science of modern times. The author describes the discussion of scientists of the period of classical science about the creative nature of scientific research, the uniqueness of the creative abilities of the personality, the methodological consciousness. Based on the results of the analysis, the conclusion is made about the place of creativity in science.

Key words and phrases: cognitive process; classical science; rational method; creativity; genius.

УДК 299.572(470)

Философские науки

На основе данных (2014-2015 гг.), полученных в ходе полевых выездов коллектива научно-исследовательской лаборатории «Новые религиозные движения в современной России и странах Европы» Нижегородского государственного педагогического университета имени К. Минина, в статье рассматриваются особенности социального портрета рядового участника языческого праздника Купалы. Анкетный блок «социальный портрет» содержал следующие вопросы: пол, возраст, уровень образования, род занятий и место жительства.

Ключевые слова и фразы: социальный портрет; анкетный опрос; современное русское язычество; купальский праздник; союз общин; рядовой общинник.

Шиженский Роман Витальевич, к.и.н., доцент

Суровегина Екатерина Сергеевна

Нижегородский государственный педагогический университет имени К. Минина
heit@inbox.ru; ekaterina.surovegina@mail.ru

СОЦИАЛЬНЫЙ ПОРТРЕТ СОВРЕМЕННЫХ РУССКИХ ЯЗЫЧНИКОВ: СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ (ПО ДАННЫМ АНКЕТНЫХ ОПРОСОВ 2014-2015 ГГ.)

Статья подготовлена при финансовой поддержке РГНФ в рамках научно-исследовательского проекта «Комплексное историко-религиоведческое изучение феномена русского неоязычества» (проект № 15-31-01247).

С 2013 по 2017 год коллектив научно-исследовательской лаборатории «Новые религиозные движения в современной России и странах Европы» Нижегородского государственного педагогического университета

им. К. Минина осуществляет полевые выезды на Купальский праздник, организуемый современными языческими объединениями и союзами общин, с целью проведения анкетного опроса среди собравшихся последователей данного мировоззрения.

За указанный период активом лаборатории было разработано четыре полноценных опросных листа, в которые включены как «вопросы-тесты», так и «открытые вопросы», требующие от респондента при ответе авторских комментариев. Остановившись на содержательных блоках анкеты, отметим, что они несут в себе вопросы, нацеленные на раскрытие основных мировоззренческих базисов современной вариации русского язычества. Так, с 2013 по 2016 год включительно тематическое поле проведенных опросов содержало следующую рубрику: «социальный портрет», «источники и литература», «терминология», «статус», «историческое лицо России», «функционал лидера общины», «языческая мобильность: мотивы, цели, направления», «толерантность: свои и чужие», «почему я стал язычником?», «что такое Родина?», «языческий “золотой век”?».

Единственным несменяемым блоком анкеты стал блок «социальный портрет», включающий такие вопросы, как: пол, возраст, уровень образования, род занятий и место жительства. Рассмотрению социальных особенностей носителей языческого мировоззрения и будет посвящена данная статья.

Для сравнительного анализа «социального портрета» рядового члена языческого движения авторы статьи взяли данные, полученные в ходе анкетного опроса за 2014 и 2015 годы, не привлекая результаты, собранные лабораторией в 2013 году, так как данные, полученные за этот год, оказались минимальны (73 анкеты). «Исследовательская неудача» объясняется следующими причинами: во-первых, в 2013 году участники праздника Купалы отказывались от заполнения опросных листов, индивидуальных интервью в связи с недоверием к интервьюерам: «официальным» историкам, журналистам и т.д. Отметим, что в основе данной закрытости, изолированности языческих групп зачастую лежит необъективное освещение – умышленная гиперболизация образа «язычника-врага», создаваемая российскими средствами массовой информации¹. Во-вторых, сами лидеры языческих союзов и общин обратили внимание на значительный процент новых участников праздника, представленных на мероприятии неопитами, людьми, выражающими симпатию к движению, и массой отдыхающих – интересующихся «внешним» проявлением феномена сегодняшнего язычества (в первую очередь атрибутикой).

В опросе 2014 года приняло участие 234 человека, что практически в два раза меньше количества респондентов в 2015 году – 429. В качестве одной из причин роста числа опрошенных может быть названа тенденция к увеличению участников языческих фестивалей. Безусловно, количественный показатель в данном конкретном случае значительно уступает качественному – процент «истинных язычников», при росте участников праздника Купалы, остается в пределах 20-30%. С другой стороны, принятие правил игры: «ряжение» по правилам «языческого дресс-кода», участие в обрядах – позволяет отнести к участникам и сочувствующих движению, и случайных посетителей мероприятия, и неопитов.

Первый вопрос был нацелен на определение половой принадлежности язычников. По данным 2014 года, на Купальском празднике присутствовало 138 человек мужского пола (59%), 93 респондента (39,7%) – женского пола. Трое из опрошенных (1,3%) не ответили на данный вопрос. В 2015 году всего один респондент (2% опрошенных) отказался отвечать на заданный вопрос. Полученные данные показали, что мужской компонент снова превалирует. Из 429 опрошенных 257 являлись мужчинами (60%), на 40% женщин соответственно (171 респондент). Таким образом, обозначенная «половая» пропорция 60/40 сохраняется по сравнению с 2014 годом.

Ответы на второй вопрос анкеты должны были определить возраст, характерный для среды отечественных политеистов. Так, для опроса 2014 года наиболее массовой возрастной группой Купальского праздника стала молодёжь (от 14 до 30 лет включительно). Под данную классификацию попало 126 человек (53,4% от общего числа ответивших). Второе место заняла возрастная категория 31-50 лет – 93 человека (40%). Общее число респондентов 31-39 лет составляет 65 человек. Наиболее «популярный» возраст группы – 31 год (11 человек). Самой малочисленной, согласно данным анкет, стала возрастная категория людей старше 51 года – 10 человек (4,3%). Таким образом, в 2014 году нижняя возрастная граница опрошенных составила 10 лет (1 человек), верхняя – 66 (1 человек), средний возраст «рядового язычника», присутствующего на Купальском празднике, – 31 год.

Данные, собранные в 2015 году, дали следующую картину: возрастная группа 14-30 лет представлена 42,9% опрошенных (184 человека). Возрастная группа 31-49-летних в языческом лагере включила 197 участников праздника, что составило 45,9% от общего числа респондентов.

Людей, перешагнувших 50-летний барьер, на языческом празднике собралось около 5% (25 респондентов). Как оказалось в ходе опроса, на празднике Купалы присутствовало два лица младше 14 лет (0,2% опрошенных). Кроме того, 3% младоязычников [7, с. 14, 269; 8, с. 213] не достигли совершеннолетнего возрастного предела (13 человек).

Таким образом, нижняя возрастная граница язычников и сочувствующих, принявших участие в опросе, составила 11 лет, верхняя – 67 лет. Средний возраст группы составил 28,7 года (полученные данные лишь отчасти совпадают с возрастными характеристиками язычников, установленными представителями от исследовательского сообщества. Так, А. Гайдуков отмечает, что наиболее популярный «родноверческий» возраст – 17-35 лет [1]). С. В. Рязанова и А. И. Цолова говорят об увеличении доли молодёжи в возрасте до 35 лет в неоязыческом движении [5, с. 104]. Отметим, что возраст респондентов 2015 г. почти на два года ниже возраста аналогичной группы Купальского праздника 2014 г. [9, с. 211]. Однако омоложение языческого движения

¹ Один из последних примеров заказного и непрофессионального подхода к проблеме феномена русского неоязычества представлен в специальном репортаже Александра Лукьянова «Свидетели Перуна». Канал «Россия 24», эфир от 07.10.2017.

Купалы произошло не за счет совокупного увеличения доли молодежи (с 14 до 30 лет), которая снизилась с 53,4% в 2014 г. до 47,3% (203 респондента) в 2015 г., а за счёт перераспределения возрастных групп внутри «молодёжной» категории. Так, количество младоязычников в возрасте от 14 до 21 года увеличилось на 1,4% (с 7,7% в 2014 г. до 9,1% в 2015 г.). Доля же язычников, чей возраст находится в границах 22-30 лет, напротив, сократилась на 7,95%: так, на 46,15% язычников обозначенной возрастной категории в 2014 г. приходится 38,2% представителей праздника Купалы в 2015 году.

Возраст 31-50 лет составил 42,9% (184 человека) против 40% в 2014 г. Самый популярный языческий возраст – 31 год: его указало 30 респондентов, что составило 7% опрошенных от генеральной совокупности. Таким образом, и по данным 2015 года, самым распространенным возрастом представителя языческого движения остается 31 год.

Третий вопрос анкеты был направлен на определение уровня образования у представителей новой языческой религиозности. По данным 2014 года, отказались отвечать 9 человек (3,8%), высшим образованием обладает подавляющее число опрошенных респондентов – 162 человека, или 69,2% от общего числа ответивших. Более того, двое представителей диаспоры в графе «уровень образования» выбрали ответ «учёная степень». Вторую строчку занимает среднее профессиональное образование. На данном варианте остановили свой выбор 39 человек (16,7%). Замыкают список обладатели среднего общего образования – 17 человек (7,3%) и основного общего – 5 человек (2,1%). Для 2015 года графа «высшее образование», так же как и в 2014 году, осталась наиболее массовой. Её выбрало 63,9% (274 респондента). На втором месте среднее специальное образование – 98 язычников (22,8%). Среднее общее образование получили 27 респондентов (6,3%). Основное общее – у 11 опрошенных (2,6%). Отметим, что по сравнению с прошлым годом доля респондентов, имеющих научную степень, выросла в 4 раза (2 человека в 2014 г. и 8 адептов (1,9%) в 2015 г.). Вопрос, ставящий целью определение уровня образования, вызвал затруднение у 11 респондентов (2,6% опрошенных).

В четвертом вопросе анкеты представителям Купальского праздника предлагалось указать род занятий. В опросе 2014 года вопрос о роде занятий (профессии) вызвал затруднение у 5 человек (2,1%). Остальные респонденты ответили следующим образом: «руководитель среднего звена (подразделения)» – 37 человек (15,8%); «бизнесмен, предприниматель, индивидуальный предприниматель» – 27 человек (11,5%); «специалист» – 71 человек (30,3%); «рабочий» – 15 человек (6,4%); «студент» – 14 человек (6%); «пенсионер» – 3 человека (1,3%) и т.д. Категорию «другое» выбрали 28 респондентов, или 12% опрошенных. Среди профессий, не вошедших в предлагаемый список, но отмеченных в анкете язычниками, были: преподаватель – 3 человека, ремесленник – 3 человека, работник киноиндустрии – 2 человека, художник – 2 человека, руководитель музыкального коллектива, автор и организатор русских праздников и фестивалей, фермер, строитель, военный, курьер, кузнец, политик, администратор сайта, человек, «помогающий людям», и т.д.

Среди респондентов, принявших участие в анкетировании 2015 года, вопрос о роде занятий вызвал затруднение лишь у 3 человек (0,7% опрошенных). Профессиональная деятельность остальных опрошенных распределилась следующим образом: руководителями высшего звена (директорами и т.п.) назвали себя 29 язычников (6,8%). Руководителями среднего звена являются 59 респондентов (13,8%), немного меньше оказалось среди адептов движения представителей от бизнес-среды – 56 человек (13,1%). Самой многочисленной профессиональной группой стали служащие – 17,9% от всех опрошенных (77 респондентов). Также достаточно широко представлен рабочий контингент – в количестве 67 человек (15,6%). Студентами являются 28 человек (6,5%), 5 – пенсионерами (1,2%) и 12 – безработными (2,8%). 26 респондентов (6,1%) в качестве основного вида деятельности указали ведение домашнего хозяйства. В качестве профессиональной деятельности иной вариант выбрали 67 человек (15,6%). В данную категорию вошли следующие ответы: педагог – 11 человек (2,56%); ремесленник – 7 человек (1,6%); школьник – 5 человек; программист, музыкант – по 4 ответа; научный сотрудник, художник – по 3 ответа; военный, инженер, фрилансер, психолог, фотограф, флорист – по 2 ответа. Среди единичных ответов фигурировали: «работник СМИ», «волхв», «целитель», «воин», «врач», «пчеловод», «работник музея», «татуировщик», «биотехнолог», «работник по звонку», «артист», «режиссёр».

В настоящее время в отечественной и зарубежной историографии современного политеизма исследование уровней образования носителей доавраамической религиозности ещё не является предметом научной рефлексии. Одним из исключений следует признать работу И. А. Гиндера, включающую элементы полевого опроса. Один из тезисов статьи – подавляющая часть новых язычников имеют высшее гуманитарное образование [2, с. 99]. При рассмотрении итогов опроса, состоявшегося во время праздника Купалы, тезис, приведённый исследователем, находит аналог в констатации доминирования в среде младоязычников людей с высшим образованием.

Заключительный вопрос блока опросного листа, посвящённого изучению социальных характеристик участников праздника, был нацелен на установление места жительства современных язычников. В опросе 2014 года на данный вопрос отказались отвечать 7 человек (3%). В посёлке городского типа проживают 10 человек (4,3%), в сельском населённом пункте – 17 (7,3%), в районном центре (городе районного подчинения) – 27 человек (11,5%), в областном центре (городе областного подчинения) – 42 респондента (17,9%). Большинство респондентов, участвующих в опросе, проживают в городах федерального значения. Данный пункт выбрал 131 человек (56%).

По данным 2015 года, среди представителей альтернативной религиозности 250 человек (58,3%) – жители городов федерального значения. В областных центрах проживают 85 человек (19,8%). В районном центре

и поселках городского типа живут 61 респондент (14,2%) и 18 (4,2%) соответственно. 13 – представители сельской местности (3%). 2 человека отказались отвечать на вопрос, что составило 0,5% от всех принявших участие в опросе. Отметим, что на празднике Купалы преобладают представители урбанистической среды: 96,5% опрошенных проживают в городах. Полученные в ходе ответов на вопрос данные вполне соответствуют характеристике современного русского языческого движения, возникновение и распространение которого представители отечественного религиоведения обнаруживают в деятельности исключительно представителей урбанистической среды [3, с. 229; 4, с. 36; 6; 10, с. 13].

Таким образом, в результате проведенного сравнительного анализа анкетных опросов 2014 и 2015 годов, направленных на определение социального портрета современного представителя языческого движения, можно сделать следующие выводы: во-первых, вопрос о гендерной принадлежности показал, что на Купальских праздниках преобладает мужской компонент – 138 человек (59% от общего числа опрошенных) в 2014 году и 257 человек (60%) в 2015 году являлись представителями мужского пола. Во-вторых, самым популярным возрастом среди adeptов языческого мировоззрения стал 31 год. В-третьих, вопрос об уровне образования выявил, что подавляющее число опрошенных респондентов обладают высшим образованием. В-четвертых, в сфере профессиональной деятельности самым распространенным ответом стал «руководитель среднего звена». И наконец, в-пятых, относительно места жительства современного язычника наиболее массовым ответом стал «город федерального значения», что подтверждает тезис научного сообщества о том, что данное движение вышло из урбанистической среды.

Список источников

1. **Гайдуков А.** Молодёжная субкультура славянского неоязычества в Петербурге [Электронный ресурс]. URL: <http://subculture.narod.ru/texts/book2/gaidukov.htm> (дата обращения: 07.10.2017).
2. **Гиндер И. А.** Обзор проблемы славянского неоязычества в современной России // Молодежь и наука – третье тысячелетие: сб. материалов всерос. науч. конф. студентов, аспирантов и молодых ученых (16 декабря 2004 г.) / сост. В. В. Сувейзда. Красноярск: ГУЦМиЗ; КРО НС «Интеграция», 2004. С. 98-101.
3. **Здоровец Я. И., Мухин А. А.** Религиозные конфессии и секты. М.: Алгоритм, 2005. 288 с.
4. **Копысов Д. Ю.** Современные нетрадиционные религии. Ижевск: Удмуртия, 2000. 135 с.
5. **Рязанова С. В., Цолова А. И.** Современное «неоязычество»: классификация, специфика и локальные варианты // Вестник Московского университета. Серия 7. Философия. 2015. № 1. С. 96-106.
6. **Черва В.** Неоязычество и молодёжная культура: в поисках новых религиозных и культурных ориентиров // Дифференциация и интеграция мировоззрений: философский и религиозный опыт: международные чтения по теории, истории и философии культуры. СПб.: ЭЙДОС, 2004. Вып. 18. С. 434-442.
7. **Шиженский Р. В.** Философия доброй силы: жизнь и творчество Доброслава (А. А. Добровольского): монография. М.: Орбита-М, 2013. 271 с.
8. **Шиженский Р. В., Суroveгина Е. С.** «Почему я стал язычником»: опыт опроса лидеров диаспор // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2016. № 6 (68): в 2-х ч. Ч. 1. С. 213-216.
9. **Шиженский Р. В., Шляхов М. Ю.** Письменные источники современных российских язычников по данным полевых исследований // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2015. № 8 (58): в 3-х ч. Ч. III. С. 210-214.
10. **Шнирельман В. А.** Перун, Сварог и другие: русское неоязычество в поисках себя // Неоязычество на просторах Евразии: сборник статей / ред. В. А. Шнирельман. М.: Библейско-богословский институт св. апостола Андрея, 2001. С. 10-38.

SOCIAL PORTRAIT OF THE CONTEMPORARY RUSSIAN PAGANS: COMPARATIVE ANALYSIS (ACCORDING TO THE DATA OF THE QUESTIONNAIRE STUDIES OF 2014-2015)

Shizhenskii Roman Vital'evich, Ph. D. in History, Associate Professor

Surovegina Ekaterina Sergeevna

Minin Nizhny Novgorod State Pedagogical University

heit@inbox.ru; ekaterina.surovegina@mail.ru

On the basis of the data (2014-2015) obtained during the field trips of the staff of the research laboratory “New Religious Movements in Modern Russia and European Countries” of Minin Nizhny Novgorod State Pedagogical University the article considers the features of the social portrait of an ordinary participant of the pagan holiday of St. John Baptist’s Day. The questionnaire block “social portrait” contains the following questions: gender, age, level of education, occupation and place of residence.

Key words and phrases: social portrait; questionnaire study; the modern Russian paganism; St. John Baptist’s Day; union of communities; ordinary member of community.